

К казуистике отравления спорыньей ¹⁾.

Врача П. Н. Лаврова.

(Мамадышский кантон Татарской Республики).

Случаи хронического отравления спорыньей в ржаном хлебе, начавшиеся в нашей местности осенью 1926 года, продолжались в значительном количестве наблюдаться и весной 1927 г. Обычно отравление это выражалось судорогами в мышцах рук и лица, упорно державшимися недели и месяцы, то ослабевая, то усиливаясь, несмотря на прекращение, — если верить больным, — употребления в пищу ржаного хлеба.

Немало таких больных стационарно лечилось в Мамадышской больнице. Судороги обычно скоро у них проходили, но после выписки из больницы больные вскоре опять являлись в амбулаторию с прежними жалобами. Трое больных лежало в больнице по поводу гангрены стоп, где пришлось прибегнуть к ампутации. Нередко в больницу доставлялись также больные с психозами на почве того же отравления спорыньей. Обычно приступы буйного бреда у них в больнице довольно быстро проходили, но после этого у некоторых больных наблюдались частые эпилептиформные припадки. Иногда к нам привозили больных, исключительно страдавших такими припадками.

Это разнообразие форм, в которых может выражаться хроническое отравление спорыньей, побуждает меня опубликовать историю болезни одного из больных, лежавшего в Мамадышской больнице, где отравление спорыньей выразилось не в обычной форме. История эта такова:

27/I 1927 г. в больницу поступил крестьянин с. Кирменей, Омарской вол. М. И., 27 лет, по поводу ожога кожи живота. До осени 1926 года И. был здоров. В начале осени, когда ели уже новый хлеб, у него стали появляться судороги в кистях рук, потом было несколько похожих на падучую припадков, во время одного из которых больной и обжог себе на пекче кожу живота. В больнице, несмотря на полное прекращение употребления в пищу ржаного хлеба и обычное лечение (препараты брома, хлорал-гидрат, танин, клизмы, ванны) эпилептиформные припадки не только не прекратились, но стали учащаться. Заживления ожога кожи у И. также не наблюдалось, несмотря ни на какие мероприятия. В двадцатых числах февраля в окружности ожога, представлявшего небольшую мокнущую поверхность, появилась яркая краснота с нерезкими границами, усеянная мелкими гнойничками. В течение двух недель эта краснота с пустулами, распространяясь во все стороны, заняла кожу живота, груди, бедер, рук и головы, пощадив только кожу лица, кистей рук и голеней. Гнойнички, сливаясь, засыхали в плоские серо-желтые корки, при отпадении которых обнажались красные мокнущие поверхности, покрытые зловонным секретом. Больного постоянно лихорадило. В середине марта у И. появились отеки ног, и в моче был обнаружен белок. Появилась одышка

¹⁾ Избегая в общем помещения в «Журнале» казуистики, редакция делает исключение для наблюдения т. Лаврова, как дополняющего статью д-ра Макашова.

головные боли. 1/IV отек правой голени резко увеличился. Через два дня на покрасневшей коже этой голени появились пузыри. Общее состояние больного стало тяжелым. 5/IV летальный исход.

Наблюдаемое у II. кожное заболевание подходит к картине *impetiginis herpetiformis* Hebrae, а причину этого тяжелого заболевания я склонен видеть опять-таки в отравлении спорыньей.

Цель опубликования настоящего случая — обратить внимание товарищей участковых врачей на разнообразие последствий хронического отравления спорыньей и на то, что порой неясная этиология того или иного, нередко необычного на амбулаторном приеме, заболевания, может быть объяснена именно этим отравлением.
